

Чу Шили не успел разглядеть лицо незнакомца, как почувствовал резкий запах аромата, а перед глазами мелькнул бледно-зелёный цвет. Затем он бросился в объятия Лу Шэнцзе.

— Ваше Высочество, как долго вас не было, я так по вам скучал.

Лу Шэнцзе слегка сжал тонкую талию человека в своих объятиях, мельком взглянул на Чу Шили, затем обратился к своему спутнику:

— Юй Фэн, отправляйся в свою комнату, у меня сейчас важные дела.

— Да, Ваше Высочество.

Юй Фэн ответил, бросив быстрый взгляд на Чу Шили, прежде чем развернуться и уйти.

Хотя это был всего лишь мимолётный взгляд, Чу Шили чётко почувствовал враждебность в глазах того человека. Однако он не придал этому значения, лишь удивился, как быстро вкусы Лу Шэнцзе могли измениться.

Обычная безвкусица, никакого изыска.

— Шили, извини за это зрелище, — сказал Лу Шэнцзе с лёгкой улыбкой. — Это музыкант, которого я пригласил несколько дней назад. Хотя его мастерство игры на цитре не идёт ни в какое сравнение с твоим, он виртуозно играет на пипе, поэтому я решил оставить его.

Чу Шили лишь слегка улыбнулся, не став комментировать ненужные объяснения Лу Шэнцзе, и перевёл разговор:

— Ваше Высочество, по какому поводу вы вызвали меня сегодня?

— Ничего особенного, — ответил Лу Шэнцзе, усаживаясь на главное место и принимая чашку чая от служанки. — Думаю, ты уже слышал о деле князя Чэня. Я последовал твоему совету и высказался перед отцом, благодаря чему князь Чэнь избежал тюрьмы и был лишь помещён под домашний арест.

— Ваше Высочество мудр. Что ещё я могу сделать для вас?

Лу Шэнцзе рассмеялся, видя, как Чу Шили быстро уловил суть.

— Мне нравятся такие умные люди, как ты. Не нужно ничего сложного. Просто отправляйся в резиденцию князя Чэня и посмотри, как он поживает. Я сделал для него так много, он должен это понять. Такой пешкой будет легче управлять.

— Хорошо.

Чу Шили ответил, опустив голову, но в его глазах мелькнуло отвращение.

Лу Шэнцзе прекрасно знал о напряжённых отношениях между ним и князем Чэнем, но всё равно отправил его туда. Кто знал, какие коварные планы он задумал.

Однако это было на руку самому Чу Шили. Ведь он всё ещё был должен Лу Инъюаню большой подарок.

С улыбкой на лице Чу Шили поклонился Лу Шэнцзе и вышел.

В карете он открыл коробку с едой, которую Лу Шэнцзе дал ему на прощание, якобы для передачи князю Чэню. Внутри были изысканное вино из османтуса и изящные сладости, явно из Императорского дворца.

Он усмехнулся. Бутылка вина и несколько тарелок сладостей в обмен на преданную пешку — какой же выгодный расчёт.

— Цинъюй.

— Я здесь, господин.

Чу Шили передал ему коробку.

— Выбрось это.

— Что? — Цинъюй, держа изысканную коробку, смотрел с недоумением. — Куда её выбросить?

Чу Шили осмотрелся и, заметив нескольких нищих с детьми неподалёку, указал в их сторону.

— Ладно, не выбрасывай. Раздай всё им и дай немного денег.

— Хорошо, господин.

— Кстати, как дела с людьми и вещами, которые я просил тебя найти?

Цинъюй похлопал себя по груди.

— Не беспокойтесь, господин, всё готово.

Чу Шили с улыбкой кивнул.

Резиденция князя Чэня.

За исключением управляющего и няни, которые с детства служили Лу Инъюаню, все остальные были распущены. Всё поместье было пустынным, и оно уже не могло похвастаться былой роскошью.

Войдя через боковую дверь, Чу Шили увидел Лу Инъюаня, который сидел на полу, опустошённый и неопрятный, словно полный неудачник.

Подняв голову, он широко раскрыл глаза, увидев гостя, и в его взгляде читалась ненависть.

— Чу Шили, ты, мерзкий ублюдок! Зачем ты пришёл? Убирайся! Убирайся отсюда!

Чу Шили лишь усмехнулся.

— Князь Чэнь, как же ты жалок. Когда ты уходил, ты говорил, что вернёшься и покажешь мне, кто тут главный. Как же ты сам оказался в таком жалком состоянии?

Лу Инъюань даже не слушал его, шатаясь, он встал на ноги и, указывая на Чу Шили, начал кричать:

— Это вы всё сделали! Это вы! Я убью вас всех!

Он схватил вазу рядом с собой и бросился вперёд, но, сделав несколько шагов, словно что-то

ударил его в колено, и он рухнул на пол.

Позади Чу Шили появился телохранитель, которого Лу Линье тайно прислал для его защиты.

Чу Шили усмехнулся:

— Недооценил свои силы.

Он сделал шаг вперёд и похлопал Лу Иньюаня по щеке:

— Шили пришёл сюда по приказу Его Высочества, наследного принца.

Услышав слова «наследный принц», в глазах Лу Иньюаня появилась надежда. Он попытался схватить одежду Чу Шили, его голос звучал срочно:

— Наследный принц... Его Высочество пришёл спасти меня? Я знал, что брат не оставит меня...

Но когда он увидел, как Чу Шили без тени смущения добавляет в воду розоватый порошок и подносит её к его губам, вся надежда рухнула, и он снова оказался на краю пропасти.

Лицо Лу Иньюаня исказилось от ужаса, он попытался отползти, но двое сильных мужчин удерживали его, заставляя выпить всё до капли.

Эффект порошка «Единения и радости» был сильным. Уже через мгновение Лу Иньюань почувствовал, как всё его тело охватил жар, словно тысячи муравьёв ползали под кожей.

Чу Шили стоял рядом, с жестокостью в глазах.

Он махнул рукой, и в комнату вошли трое крепких мужчин. Он приказал им поднять лицо Лу Иньюаня:

— Смотри, всё это Его Высочество приготовил для тебя, князь Чэнь. Если тебе станет слишком тяжело, не стесняйся, можешь попросить их о помощи. Я лично их подобрал.

Чу Шили видел, как Лу Иньюань дрожал от злости, и в его глазах вспыхнула ненависть. Это доставило ему удовольствие.

Перед уходом он обернулся и с улыбкой напомнил:

— Если князь Чэнь захочет отомстить, лучше использовать голову, а не доводить себя до такого жалкого состояния.

Выйдя через боковую дверь из резиденции князя Чэня, он увидел Циньюя и Ци Яня, стоящих перед каретой.

Ци Янь, увидев его, поклонился:

— Господин Чу, князь ждёт вас уже некоторое время. Пожалуйста, следуйте за мной.

— А Е? Почему он здесь? — удивился Чу Шили, велел Циньюю вернуться домой.

Он последовал за Ци Янем к карете, которая снаружи выглядела скромно, но внутри была роскошной. Подняв штору, он увидел Лу Линье, сидящего в глубине.

— А Е, это действительно ты. Как ты узнал, что я здесь? — с улыбкой спросил Чу Шили, садясь рядом с ним.

Лу Линье не сразу ответил, а протянул ему мешочек, наполненный сладостями:

— Ты, наверное, проголодался. Перекуси немного.

— Хорошо.

Чу Шили не стал отказываться, взял мешочек и, съев половину, вспомнил, что Лу Линье так и не ответил на его вопрос:

— Кстати, ты ещё не сказал, как нашёл меня.

Лу Линье подал ему чашку воды и не стал скрывать:

— Это телохранитель.

— Вот как. А я думал, что мы с князем связаны каким-то особым чувством.

Лу Линье, видя, что его выражение лица не изменилось, осторожно спросил:

— А Ли, ты не злишься, что я тайно приказал докладывать о твоём местонахождении?

Чу Шили, услышав это, положил сладости, задумался на мгновение, а затем с улыбкой покачал головой:

— Не злюсь. Наоборот, я рад.

Этот ответ удивил Лу Линье, и он не удержался от вопроса:

— Почему рад?

Чу Шили посмотрел на него с лёгкой иронией, словно вопрос был глупым, и вздохнул:

— Конечно, потому что я знаю, что А Е не желает мне зла.

— Ты прислал мне телохранителя, чтобы обезопасить меня, а доклады о моём местонахождении — тоже для моей безопасности. Разве я могу злиться, когда кто-то так заботится обо мне?

Лу Линье замер на мгновение, а затем рассмеялся. Он обнял Чу Шили:

— Это я задал глупый вопрос. Да, А Ли — это моё сокровище, которое я всегда буду держать на виду!

Чу Шили прижался к Лу Линье, глядя в окно кареты. На улице уже были расставлены разноцветные фонарики всех форм и размеров.

Карета медленно двигалась, а на улице дети смеялись и играли, наполняя воздух радостью и беззаботностью. Родители тоже были счастливы, и эта атмосфера тепла была именно тем, о чём мечтал Чу Шили.

Но быть рядом с этим человеком, держаться за него — это была милость небес, и он был более

чем доволен...

— А Ли, о чём ты думаешь?

<http://bllate.org/book/16395/1484969>